

ЛИ ВАН
ПРОЕКТ ЭРЕНДАР

Ли Ван

Проект Эрендар

<https://litres.ru/73941641>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Продюсеры сказали мне, что славянское фэнтези должно быть мрачным, Кощей — абьюзером в косухе, а попаданцы должны качать уровень в кланах. Я вежливо кивнул, закрыл дверь и написал эту книгу». — Ли Ван.

«Проект Эрендар» — это независимый эксперимент на стыке питерской жизни, киберпанка и сказочного фарса. История о двух детях, которые противостоят ледяной IT-корпорации Кощеев, стирающей память людей ради контроля над ресурсами.

Здесь нет шаблонных героев. Здесь есть ворчливый Бабайка-диспетчер, Барабаш, ломающий логистику врага банальной клептоманией, и великий дракон-трикстер, устраивающий дискотеку вековой давности прямо в пещере. Это легкая, ироничная и очень живая история о том, что любая бездушная система пасует перед детской непосредственностью и... очень плохим школьным английским.

Входите без стука. Чистота эксперимента гарантирована.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	19

Ли Ван

Проект Эрендар

Глава 1

Сквозь темную пелену пробивалась еле слышная мелодия. Она ласково дотягивалась до сознания, поднимая мягкими лапками тяжёлое одеяло забвения.

Бурф, спящий несколько сотен лет, встрепенулся и открыл глаза, услышав тянущийся откуда-то очень слабый, едва слышный зов.

- Фффыррфф! - вздохнул он, хохотнул, щёлкнул пальцами и рванул, разрывая и рассеивая тьму навстречу с Хранителем.

Зов привел Бурфа в маленькую, наполовину заросшую камышом речку с отравленной чем-то водой, от которой кожа и жабры начали нещадно болеть, а глаза слезиться. Он нахмурился, встряхнул хвостом, щелкнул пальцами, изменил пространство, очистил от отравы тихую заводь, а после, зависнув в толще теперь уже чистой воды, долго работал жабрами.

Надышавшись, он тихонько вынырнул среди камышей и увидел юную Хранительницу, совсем еще девочку, в странном одеянии. Она сидела на берегу заросшей заводи, а где-

то далеко за ее спиной раздавались странные, неприятные, лязгающие звуки неведомых чудищ.

Воздух, который вдохнул Бурф носом, отключив жабры, был пропитан той же отравой, что и вода, однако, Хранительницу ничего не смущало. Она спокойно сидела на берегу и смотрела в необыкновенный светящийся предмет, который держала в руках. Бурф поднял взгляд выше, огляделся, обшарив взглядом странные уродливые, сильно фونهاщие отравой даже на расстоянии гигантские кубы, расположенные далеко за спиной Хранительницы, но ни за, ни перед кубами, ни в высоко затянутом белыми облаками небе он не увидел сверкания ясных звезд Мидгарда. Это сильно озадачило Бурфа, а Хранительница подняла голову, посмотрела куда-то вдаль и тихо, но очень отчетливо повторила зов.

Больше Бурф уже не мог ожидать и осматриваться. Он фыркнул, хлопнул в ладоши и предстал перед ней, по плечи высываясь из воды. Канал связи оказался заблокирован и Бурфу пришлось произнести слова приветствия на эрендарском, учтиво приложив руку к плечу.

Девочка сосредоточенно смотрела на него, сдвинув брови, потом что-то произнесла вопросительным тоном, странно растягивая звуки.

Бурф старательно повторил обращение, выделяя каждое слово, однако девочка-Хранительница наклонила голову к своему странному светящемуся предмету и начала водить по нему пальцами, быстро говоря на непонятном языке и по-

стоянно посматривая на Бурфа напряженным взглядом.

А он всей кожей почувствовал, как водные обитатели постепенно собираются вокруг него. Измученные отравой они спешили в чистую заводь и, обнаружив там Бурфа, восторженно кружились рядом. Особенно обалдевший сом, приглашая покататься, тыкал тупой мордой Бурфу куда-то в бок и ласково терся об руку, опущенную в воду, а мимо сновали рыбки, лягушки, головастики.

- Соскучились, - с улыбкой думал Бурф, - сейчас, отпустит Хранитель и поплаваем, порезвимся, проверим окрестные водоемы.

Речных обитателей около Бурфа становилась все больше, а юная Хранительница, как будто и не замечала, как тяжело ему оставаться на месте. Продолжая гладить светящийся предмет пальцами и, нашептывать заклинания, девочка совсем перестала поднимать взгляд, совершая какой-то магический ритуал.

Бурф повертел головой, погладил сома, цыкнул на лягушек и увидел, как к берегу реки быстрым бегом приближается запыхавшийся юный Повелитель Зверей, из кармана у которого высовывалась хитрая мордочка белого крысенка.

Повелитель Зверей подбежал к Хранителю. Какое-то время они смотрели на Бурфа, что-то обсуждая на непонятном языке, а после, оба начали колдовать с помощью светящихся предметов, изредка посматривая на него и переговариваясь.

Бурф фыркнул. Булькнул. Щёлкнул. Подпрыгнул. Он

вспомнил прекрасные песни хоров Эрендара! Одним щелчком пальцев выстроил на краю берега в стройную линию томящихся лягушек. Другим - вызвал из кармана Повелителя Зверей крысенка. И третьим щелчком, весело хохотнув, устроил небольшой концерт, в котором крысёнок, под аккомпанемент лягушек, с выражением и красивыми театральными жестами, запел на языке Хранителя, старательно переводя текст Бурфа.

Брррррф. Крысёнок пел хорошо, а хор был вообще выше всех похвал. Он взглянул на Хранителя и оторопел. Взгляд её замер, рот приоткрылся, магический предмет выпал на траву. Не может быть. Брффффбльбльбль. Ей не понравилось.

Бурф уныло перевёл взгляд на Повелителя в надежде на его поддержку, но увидел, как из - за холма, медленно и неизбежно к ним приближается женщина из рода перерожденных кощеев. Несмотря на то, что сила кощейки была очень слабой, гораздо ниже, чем у Хранителя, или Повелителя, Бурф решил не рисковать. Щёлкнув пальцами, он замаскировался и начал выжидать.

Глава 2

Глава 2. Танюшка

На берегу маленькой речки, совсем недалеко от города, сидела печальная Танюшка.

Печальная, потому что родители опять уехали в командировку, оставив их с братом в самом начале летних каникул на попечении высококвалифицированной няни с прекрасными рекомендациями — как любила говорить мама самым серьезным тоном.

Танюшка вздохнула и, посмотрев на часы в телефоне, стала вспоминать распорядок дня, утвержденный на сегодня. Их няня, худощавая и строгая женщина неопределенного возраста с блеклыми волосами, затянутыми в пучок на затылке, больше всего на свете обожала режим, порядок и беспрекословное подчинение правилам.

Танюшка ещё раз вздохнула и начала тихонько напевать красивую мелодию, настойчиво крутившуюся у неё в голове последнее время. Мотив казался ей очень приятным, и она, немного помолчав, снова повторила его, только чуть громче.

Совсем неожиданно прямо перед ней, непонятно откуда, появился веселый дедушка. Он высовываясь из воды, картинно приложил руку к плечу и произнес приблизительно следующее:

- Акифррр пёрст стояти бльбль азм супротивфрррр тя, юни-

ца бльбльбльбльбль.

- Что-чтооо? — проговорила Танюшка, сосредоточенно вспоминая свои скромные школьные познания в иностранных языках.

Иностранец повторил:

- Аки. Пёрст. Стояти. Азм. Супротив. Тя. Юница. Бльбльбльбльбль.

Танюшка решила позвать брата. Всё-таки он старше и сможет, скорее всего, перевести слова загадочного дедули. «Вдруг помощь какая-то нужна!» — с этой мыслью она открыла мессенджер и начала писать Семёну сообщение, изредка поглядывая на иностранца.

А тот вел себя очень странно. Подмигивая, улыбаясь и что-то бормоча, он начал совершать руками пассы, отчего вода вокруг него забурлила, запенилась, а со дна поднялись клубы старого ила.

Через несколько минут, задыхаясь от быстрого бега, к Танюшке подбежал Семён:

- Где иностранец?

- Вон, в воде, — Танюшка показала рукой на необычного дедулю.

Семён пристально посмотрел на мутную воду и сидящего в ней, постоянно двигающегося и улыбающегося незнакомца. Погладил рукой высовывающегося из кармана Фунтика и начал длинную лекцию о том, что нельзя вот так наедине оставаться с какими-то непонятными людьми, и что необхо-

димо было сразу бежать домой. Семён распался, отчитывая Танюшку за её постоянную доброту и доверчивость, и продолжал бы ещё очень долго, если бы не Фунтик.

Белый крысенок, обычно тихо сидевший в кармане, вдруг решительно вылез наружу, быстро спустился на землю и подбежал к самой кромке воды. Там он встал на задние лапки, а передние приложил к груди театральным жестом. В тот же миг на берег позади него синхронно выпрыгнули лягушки и выстроились в стройные ряды.

Фунтик вежливо покашлял, прочищая горло, взмахнул лапками и запел тоненьким голоском под ритмичное подквакивание хора:

— Прибыл по зову твоему водяно-ой, Ква-квакквакква – квакква. Спал он долго в толще земно-ой, Ква-квакквакква – квакква. Будете, как раньше, мирно жиить, Ква-квакквакква - квакква, Природу охранять и ей служиить.

Во время пения Фунтик отчаянно жестикулировал: прикладывал лапки к груди, драматично протягивал их в сторону Танюшки и даже немного пританцовывал. Окончив куплет, он изящно поклонился и, обогнав прыгающих обратно в воду лягушек, ловко взбежал по одежде Семёна и шмыркнул в карман.

От неожиданности Танюшка выронила на траву смартфон, повернулась к брату и шепотом произнесла:

- Ты это видел?

- Мммм, да, видел... А где этот... иностранец?

- Не знаю, только что тут был.

На месте, где несколько минут назад, подмигивая и хихикая, стоял незнакомец, из воды теперь торчал лишь большой, покрытый мхом пенёк с сучками. Бурф исчез.

Семён был ошеломлён. Он достал из кармана попискивающего Фунтика и, ласково сжимая его в ладони, глядя пальцами по белой голове, смеясь и запинаясь от нахлынувших чувств, начал бормотать:

- Фунтик, ну... ну что ты... ну не убегай. Ну, скажи что-нибудь! Ну спой, Фунтик, ну куда ты?..

Крысенок же делал вид, что ничего не произошло. Как обычно, он просто ползал по руке, шевеля розовым носом и поглядывая на хозяина глазками-бусинками.

- Чудеса... — прошептала Танюшка и, оглянувшись, похолодела. К ним через луг, медленно и неотвратно переступая, направлялась их няня, Антонина Денисовна.

Глава 3

Глава 3. Происшествие

— Почему не отвечаете? — как обычно, тон няни был ледяным. — Быстро домой! Уже два часа четырнадцать минут! Давно пора обедать!

— Мы... у нас звук на мобильных был выключен. И, Антонина Денисовна, мы опоздали-то всего на четыре минуты, обед же в два десять, — Семён, зная, что спорить бесполезно, а нарушение режима в глазах их няни — страшное преступление, решил смягчить ситуацию маленькой лестью. — Антонина Денисовна, мы же учимся у вас, как жить по режиму. Мы очень стараемся, только так идеально, как у вас, не всегда получается. Но вы же нас научите?

— Ну ладно, идите за стол. Ещё раз опоздаете — будете наказаны.

— Да, хорошо, Антонина Денисовна, — сказали дети хором и пошли следом за ней в сторону дома.

— Молчи. Ничего ей не говори про Фунтика, и про иностранца тоже, — зашептал Семён на ухо Танюшке. — Она не поймет.

— Хорошо. Нужно сегодня родителям позвонить и всё рассказать, — зашептала Танюшка в ответ.

И дети, постоянно оглядываясь на реку, пошли к дому вслед за строгой спиной няни.

Дома пришлось выполнить все необходимые действия по протоколу: поесть, почитать книги, убраться в комнате. И только после этого появилась возможность стремглав побежать обратно на берег.

Но ни загадочного иностранца, ни странного пенька там уже не было. Спокойная заводь как ни в чем не бывало омывала берег, а в камышах, не обращая внимания на пластиковый мусор, лениво поквакивали лягушки.

Семён достал из кармана Фунтика, выпустил его на траву и легонько подтолкнул в сторону воды: — Ну, спой, скажи что-нибудь, Фунтик!

Но крысенок молчал, смотрел на хозяина глазами-бусинами и лишь озабоченно нюхал воздух розовым носиком.

Неожиданно громко зазвонил телефон. Семён вытащил аппарат из кармана и радостно повернулся к сестре: — Это папа! Сейчас расскажешь, что здесь у нас происходит. Жалко, эх и жалко, что видео не успели записать... Алло, пап! У нас здесь такое творится, слушай... — голос у Семёна резко изменился и стал очень серьезным. — Да, Таня рядом. Сейчас, — выдохнул он. — Включаю громкую связь.

Из динамика раздался папин голос: — Таня, Семён. У нас с мамой случилось небольшое происшествие. Не волнуйтесь и не переживайте. На связь в ближайшее время мы выходить, скорее всего, не сможем, — речь отца прервалась из-за какого-то странного шума и далеких криков. Через минуту он продолжил: — Завтра к вам приедет ваша бабушка. Встре-

чайте, Антонина Денисовна с вами заниматься больше не будет. — Шум возобновился и усилился. Вскоре папа опять пробился сквозь помехи: — Семён, остаёшься за старшего, береги Танюшку...

Связь неожиданно прервалась резкими, отрывистыми гудками. Семён и Таня встревоженно переглянулись.

— У родителей что-то случилось, — глаза Тани наполнились слезами. — Я боюсь.

— Не реви, ничего у них не случилось. Не будут звонить — ну и что? — Семён как мог успокаивал сестру, хотя у самого на душе острыми коготками скреблись кошки, заставляя сердце тревожно биться.

Дети вернулись домой и застали Антонину Денисовну за спешным сбором чемодана. На все их расспросы она сухо отрезала, что сегодня у неё последний рабочий день, застегнула замки и молча ушла.

— Что происходит? — Танюшка снова всхлипнула.

— Ничего, прорвемся. Папа же сказал: завтра приедет бабушка, — Семён изо всех сил старался говорить весёлым голосом. — Наверное, это баба Маша, которая живёт в деревне. Вот заодно и познакомимся поближе. Я её плохо помню, мы последний раз были в гостях, когда я был совсем мелким.

— А я вообще не помню, — Танюшка вытерла глаза. — Сем, а ты не знаешь, она добрая?

— Конечно. Бабушки всегда самые добрые.

Ночь приблизилась быстро, сморив уставших от пережи-

ваний детей крепким сном. А когда они проснулись, по всему дому уже разливался умопомрачительный запах свежей выпечки.

Семён и Таня прибежали на кухню и через мгновение оказались в теплых и мягких бабушкиных объятиях.

— Вы же мои милые, вы же мои хорошие! Вот и свиделись, — причитала бабушка, прижимая их к груди. — А выросли-то как, а подтянулись! Ох и время летит. Я же вас со всем крохами помню!

Энергичная старушка с седыми волосами и удивительно добрым лицом продолжала кружить их, разглядывая со всех сторон, целовать и гладить по головам до тех пор, пока Семён и Танюшка не покраснелись, всю улыбаясь от этого внезапного вихря бабушкиной любви.

— Мяууу, — раздалось откуда-то снизу.

Медленно и вальяжно к ним подошёл большой, невероятно упитанный черный котяра, который сразу же принялся тереться об ноги Семёна.

— Дети, знакомьтесь, это Мурзик.

Фунтик в кармане Семёна тут же задрожал и забился в самый угол. Мальчик наклонился, осторожно погладил мурлыкавшего кота и с опаской спросил: — Какой красивый... А он моего крысенка не съест? Или придется Фунтику теперь в клетке сидеть?

Бабушка внимательно посмотрела на внука и очень серьезно произнесла: — А ты покажи ему Фунтика и строго

прикажи, чтобы не трогал. Тебя Мурзик должен послушаться. Он у нас особенный, просто так к людям вообще не идёт и не мурлыкает.

Семён робко достал из кармана дрожащего крысенка, поднес его к наглой кошачьей морде и твердо сказал: — Не трогай его, пожалуйста. Он мой друг.

Мурзик брезгливо понюхал Фунтика и демонстративно отвернулся, всем своим видом выражая глубокое презрение ко всему мышьиному роду. Крысенок, как ни странно, после этого совершенно перестал бояться и успокоился.

На кухне бабушка продолжила кипучую деятельность, умудряясь одновременно доставать из огромной сумки гостинцы, ловко орудовать с тестом, наливать всем молоко из большой бутылки и расспрашивать внуков об их жизни.

— Бабушка, а когда папа и мама приедут? — тихо спросила Танюшка.

На кухне на несколько мгновений повисла гулкая тишина.

— Ой, детки, чего не знаю, того не знаю, — вздохнула бабушка Маша. — Папа ваш вчера позвонил, сказал, что проблемы у них какие-то рабочие, и попросил с вами пока побыть. Ну а я тут же собралась и поехала.

Несколько раз за день Танюшка и Семён безрезультатно пытались дозвониться родителям — абоненты были вне зоны доступа. Зато бабушка оказалась настоящим кладезем потрясающих историй про лес и повадки диких животных.

— Бабушка, а деревня, в которой ты живёшь, прямо ря-

дом с лесом стоит? — спросила Танюшка после очередного рассказа о белках.

— Деточка, а ты разве совсем не помнишь, как ко мне приезжала?

— Совсем...

— А ты, Сёмушка? Ты же постарше был.

— И я плохо помню. Помню только большой деревянный дом и гусей. Да, гусей отлично помню! Они во дворе жили и за мной всё время цепочкой ходили.

— Понятно, — Бабушка ненадолго замолчала, как будто о чем-то задумавшись, но уже через минуту стремглав кинулась к плите переворачивать румяные пирожки.

День пролетел незаметно. Мурзик окончательно освоился: то по-хозяйски вышагивал по дому, с явным интересом осматривая темные углы, то располагался на коленях у Семёна, высокомерно игнорируя то и дело высовывающегося из кармана Фунтика.

Дети слушали сказки, смеялись, уминали пироги и блины, показывали бабушке дом, пока за окнами совсем не стемнело.

— Ну, детки, пора спать. Утро вечера мудренее, — Бабушка заботливо уложила их в кровати и ушла в комнату, которую ещё вчера занимала няня. Семён на всякий случай пересадил Фунтика на ночь в клетку от греха подальше, а Мурзик, свернувшись калачиком, устроился спать у мальчика в ногах.

— Сём, а давай завтра бабушке расскажем про чудеса на берегу речки? — сонно прошептала Танюшка, зевая и потягиваясь.

— Да я думал об этом... Наверное, расскажем, только попозже. А то вдруг не поверит? Лучше бы сначала с родителями связаться, а потом уже ей выкладывать.

Как только дети крепко уснули, Мурзик бесшумно встал, потянулся, коротко мяукнул что-то бодрствующему в клетке Фунтику и отправился на разведку. Опасливо и боком обходя старый шкаф в гостиной, кот долго осматривался, а затем прыгнул на диван и прикрыл светящиеся зеленые глаза.

Глава 4

Глава 4. Река

Бурф печально глядел вслед уходящим ребятам — юным Хранителю и Повелителю, которые повели куда-то женщину-кощейку.

— Бурф, бурф, бурф бльбльбльбль...

Просмотреть пространство дальше не получалось. Бурф четко чувствовал, что Хранитель где-то рядом, но переместиться ближе мешала странная, сбивающая с толку энергия. Прямого зова, который смог бы пробить все преграды, не поступало. Тогда водяной встряхнулся, высоко подпрыгнул, со всего маху плюхнулся в воду и превратился в огромную рыбу. Окруженный обалдевшими от восторга речными обитателями, он быстро поплыл по заводи.

«Необходимо осмотреться, — размышлял он. — Сколько же я спал, раз мир изменился до неузнаваемости?»

Бурф беспокойно выглядывал из воды, разглядывая заросшие камышом и заваленные фонящим мусором берега. По пути он автоматически очищал воду и окружающий воздух от ядовитой отравы. Вскоре речка причудливо изогнулась, и водяной оказался совсем близко к гигантским кубам, так удивившим его еще при первой встрече с Хранительницей.

Здесь рельеф стал совсем другим. Станный мусор про-

пал, но берега оказались намертво закованными в какое-то твердое серое вещество. Эта броня была настолько безжизненной, что даже растения, всегда отличавшиеся невероятной силой и упорством, погибли под её смертельным покровом. Бурф грустно вздохнул, щёлкнул плавниками, пытаясь убрать с берега ужасную серую дрянь, но гранит набережной не поддался. Энтов, древних повелителей зелёного народа, нигде не было видно. В полном смятении водяной поплыл дальше.

Неожиданно округу наполнил ровный, нарастающий гул, неприятно щекотавший жабры. Бурф высунул из воды большую рыбью голову и обомлел. Из-за поворота, разрезая спокойную гладь и оглушая всё вокруг ревом, выплыло огромное белое металлическое существо. За ним тянулся шлейф удушливых, радужных масляных пятен. От удивления Бурф высоко выпрыгнул из воды и несколько раз перевернулся в воздухе.

«Эх и долго же меня не было! — затревожился он. — Почему Эрендар стал таким?»

Стаи рыб бросились врассыпную от приближающегося с грохотом катера. Бурф отплыл в сторону, но белоснежная ревущая громадина вдруг начала замедлять ход и останавливаться прямо посреди реки. На палубу вышли люди. Некоторых Бурф сразу распознал как слабых, перерожденных кощеев, а одного принял за Повелителя Зверей — из-за крутящейся под его ногами и преданно виляющей хвостом собаки.

Люди вели себя подозрительно. Они суетились, о чем-то тихо переговаривались и не спускали глаз с Бурфа, который в недоумении плавал кругами, выставляя из воды массивную чешуйчатую спину.

Вдруг человек, которого Бурф посчитал Повелителем, вскинул какое-то приспособление, похожее на тяжелый арбалет. Железная стрела с привязанной к ней толстой веревкой с шумом рассекла воздух и с громким щелчком вонзилась прямо в хвост водяного.

— Бррфффр! Бльбльбль! — возмущенно булькнул Бурф, когда стоящие на палубе люди с помощью лебёдки принялись бесцеремонно тянуть его к борту.

Через пару минут Бурф уже висел вниз головой над палубой механической громадины. Он попытался выйти на телепатический контакт со взрослым «Повелителем», но канал связи, как и в случае с детьми, оказался намертво заблокирован. Этот человек не слышал природу.

К Бурфу подошел кощей с длинным разделочным ножом и хищно замахнулся над светлым брюхом водяного. Бурф икнул от переполнявших его чувств, хлопнул плавником и перенаправил свою мысль собаке. Та внезапно замерла, уставилась на хозяев и звонко, с выражением пропела человеческую речь, которую передал ей Бурф.

Люди на катере оцепенели, глядя на поющую собаку остекленевшими глазами. Только вожак с ножом быстро пришел в себя. Он выругался, пнул пса ногой и снова замах-

нулся лезвием.

Терпение водяного лопнуло. Он весело хохотнул, булькнул и со свистом щёлкнул плавником. В то же мгновение Кощей с ножом превратился в огромную пучеглазую лягушку, которая с громким перепуганным «Ква-а-а!» сиганула за борт.

Остальные люди в ужасе бросились следом, таща за собой упирающуюся собаку и прыгая прямо в воду. Бурф, оставшись один на палубе, снова щёлкнул плавником — белая громадина катера стремительно сжалась, превратившись в крошечный игрушечный кораблик размером с ореховую скорлупу. Водяной ловко спрятал его под чешую, красиво перевернулся в воздухе и с шумом плюхнулся обратно в реку, подняв фонтан мелких брызг.

Вернувшись на место первой встречи с Танюшкой и Семёном, Бурф замер. Сбивающая энергия наконец-то исчезла! Почувствовав чистый след Хранителя, Бурф с весёлым бульканьем растворился в воде, перемещаясь в самый близкий к девочке водоем.